

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МЯТЕЖ 1921 ГОДА

Освещение событий XX века в советской исторической науке выполняло, в большей мере, идеологическую задачу, чем научную. В истории прошлого столетия особого внимания заслуживает гражданская война в Советской России своей широкомасштабностью, динамичностью, противоречивостью, драматичностью и общественно-политической значимостью событий. Её историография насчитывает тысячи публикаций. Основополагающими в историографии гражданской войны были вопросы о руководящей роли коммунистической партии, обобщение победоносного опыта Советской власти и действий Красной Армии. В зарубежной и эмигрантской литературе исследовались, прежде всего, причины поражения белого движения. Крестьянские вооруженные выступления на завершающем этапе гражданской войны (1920-1922 гг.) трактовались как «кулацко-эсеровские», «кулацко-белогвардейские», «бандитские» мятежи.

Антикоммунистические вооруженные выступления на всем советском пространстве приобрели широкий размах в начале 1920-х годов. К 1921 году в стране «попыхают» более полусотни крупных крестьянских восстаний. К числу типологически тождественным выступлениям этого периода можно отнести: «антоновщину», Кронштадтское восстание, «махновское» движение в Украине, «басмачество» - в Средней Азии. Одним из крупнейших антисоветских выступлений этого периода было протестное крестьянское движение на территории Западной Сибири, Северного и Восточного Казахстана. Несмотря на масштабность и общероссийскую значимость, эти вооруженные выступления крестьянства в советской историографии уступали по количеству, характеру публикаций, содержательности и концептуальности. Это, по всей вероятности, было связано не столько с удаленностью крупных научно-исследовательских центров, сколько с изначально незаслуженным определением этого события как периферийного, малозначимого.

Оправдание советскими историками, согласно теории классовой борьбы, действий социальных групп, выразивших свое недовольство большевистской властью в начале 1920-х годов, признание обоснованности и прогрессивности их действий, стало проблематичным. Все вооруженные выступления начала 1920-х годов в советской историографии были квалифицированы как «бандитизм», «кулацко-эсеровские мятежи», «контрреволюция».

Такая трактовка антикоммунистических выступлений на территории Советской России в 20-е годы XX века в советской историографии указывала не только на их характер, движущие силы, но и диктовала определение их оценок и исторического значения.

Участие в вооруженных выступлениях среднего и беднейшего крестьянства в целом рассматривалось как незначительное, несознательное и осуществляемое по принуждению кулацкой верхушки. Авангардная роль кулачества в вооруженных выступлениях, по мнению многих историков, служила основанием для того, чтобы трактовать их как «кулацкие». Наличие враждебно настроенных слоев населения историки объясняли как закономерное

сопротивление свергнутых классов, имеющее цель - вернуть утраченные позиции. Сама же классовая борьба рассматривалась, как движущая сила развития общества, неотъемлемый элемент общества переходного периода, в течение которого ликвидируются эксплуататорские классы.

Отказываясь от классового подхода, при характеристике движущих сил повстанческого движения начала 1920-х годов, необходимо признать, что кулачество - это тоже крестьянство, только его зажиточная верхушка. Все категории крестьянства: кулачество, середняки и бедняки участвовали в едином процессе сельскохозяйственного производства. Показательно, что в сведениях комендантов Петропавловского, Кокчетавского, Акмолинского, Кустанайского концентрационных лагерей, в период восстания весной 1921 года подавляющее большинство заключенных крестьянской среды получили емкое название «хлебопашцы».

В настоящее время вопрос о социальном составе участников восстаний подвергается тщательному анализу и пересмотру. Сегодня всё больше историков склоняется признать характер вооружённых выступлений в начале 1920-х годов крестьянским. Главными аргументами выступают: широкомасштабность, массовость, преимущественно крестьянская социальная база.

Антикоммунистические выступления на территории Советской России в 20-е годы XX стали реакцией крестьянства на проводимую политику со стороны властных государственных структур. Давление на крестьянство со стороны государства было продиктовано не только стремлением Советского правительства мобилизовать материальные и людские ресурсы для победы в гражданской войне и упрочению позиций большевиков после ее окончания, но и революционным нетерпением параллельно осуществить уникальный эксперимент по форсированному строительству коммунистического общества. Не случайно, экономическая политика большевиков в годы гражданского противостояния была названа «военным коммунизмом», так как в это время была проделана попытка внедрения «квазиэлементов» коммунизма, таких как: Всеобщая трудовая повинность, свертывание товарно-денежных отношений, запрет на свободную торговлю, ликвидация средней и мелкой частной собственности и др.

Одним из главных направлений политики «военного коммунизма» стала продразверстка, которая легла тяжелым бременем на крестьянство. Отсутствие четких норм, игнорирование возможностей хозяйств, несоблюдение классового принципа, всепоглощающий перечень сельскохозяйственных продуктов, изымаемых при проведении продразверстки, все это привело к угрозе голода сельскохозяйственного населения.

Другой военно-коммунистической мерой, распространявшейся как на земледельческое, так и скотоводческое население, была подводная (гужевая) повинность, отвлекавшая производителя и технические средства от основного производства, что негативно сказывалось на производительности труда.

Запрещение свободной торговли ограничивало возможности развития производства и лишало материальной заинтересованности крестьян. В сочетании с методами осуществления, которым было

характерно повсеместное применение произвола, изощренного насилия, физического уничтожения граждан, политика «военного коммунизма», вызвала недовольство крестьянства и привела к массовым вооруженным выступлениям.

«Военный коммунизм» как система военно-коммунистических мер в экономической политике Советского государства достиг своего апогея в конце 1920 - начале 1921 годов. Игнорирование материальных, культурных, организационных предпосылок дало обратный результат - отступление от идей социализма и принятие новой экономической политики, сочетавшей в себе многоукладность экономики, в том числе и частнокапиталистические, стихийно-рыночные отношения. Определяя значение «военного коммунизма» для страны Советов, необходимо отметить, что, с одной стороны, он способствовал победе большевиков в гражданской войне и расширению социалистических завоеваний, но, с другой стороны, он вызвал взрыв недовольства многочисленного класса крестьянства, что поставило под угрозу существование самой власти большевиков. Политика «военного коммунизма» стала катализатором гражданской войны на завершающем этапе, так как именно она привела к массовым крестьянским выступлениям.

При анализе архивных документов четко вычерчиваются причины, которые были вызваны нарастающей монополией большевиков на власть и проводимой центральными и местными органами власти экономической политикой. Доведенная до крайностей система чрезвычайных мер «военного коммунизма», жестокие репрессивные формы и методы продовольственной кампании, многочисленные злоупотребления со стороны советских и партийных работников, привлечение населения к выполнению гужевой повинности, запрещение свободной торговли - все это вызвало волну крестьянских вооруженных выступлений.

Идейные взгляды участников крестьянского ополчения определялись лозунгами, направленными против коммунистического режима: «За Советы без коммунистов!», «Долой продразверстку!», «Да здравствует вольная торговля!» и др. Были и требования созыва Учредительного собрания и восстановления монархии. Однако монархические настроения были непопулярны среди крестьянства. Что же касается идеологии белого движения, она была однозначно враждебна повстанцам. Основными идеями крестьянского движения было желание устранить «военный коммунизм» и власть большевиков взамен установления власти Советов без коммунистов и проведения демократизации общества. Мятежников объединяла ненависть к коммунистическому режиму. В докладе комбрига №85 Рахманова о подавлении повстанческого движения в Тюменской губернии с 10 февраля по 24 марта 1921 года под грифом «секретно» говорилось: «Повстанцы поставили своей целью: свержение Советской / Коммунистической / Власти. Выдвигались в различных местностях самые противоречивые политические лозунги, начиная от беспартийности Советов до приглашения Михаила Александровича, но неизменным остается требование уничтожения всех коммунистов» [1]. Экономические требования сводились к свободе торговли и отмене продразверстки, что подчеркивало недовольство крестьян вмешательством государства в распределение

произведенной им сельскохозяйственной продукции.

В организации восстания, как утверждалось в советской исторической науке, наряду с кулачеством приняли активное участие эсеры, создавшие в городах Сибири свои первичные ячейки. В связи с этим все крестьянские выступления периода начала 1920-х годов трактовались как «кулацко-эсеровские мятежи». Но в настоящее время архивные данные не подтверждают руководящей роли со стороны эсеров. То, что выступления прошли одновременно во многих населенных пунктах, подтверждает не общее организующее руководство со стороны партии эсеров, а стихийное проявление недовольства крестьян политикой коммунистических властей и, в первую очередь, продразверсткой.

Поводом восстания стало проведение органами местной власти семенной разверстки по решению VIII съезда Советов в декабре 1920 года. Изъятые семена у крестьян и свезенные на склады, включались в общегосударственный фонд, а весной семенной фонд должен был быть возвращен крестьянам для посева по единому плану. Крестьяне понимали, что нараставший продовольственный кризис в промышленных районах России лишит их возможности вернуть изъятый государством хлеб. Усилил недовольство крестьян вывоз хлеба с внутренних ссыпных пунктов к линии железных дорог и его последующая отправка в центральные районы России.

Первоначально центрами локальных крестьянских выступлений с активным участием женщин, стали населенные пункты, где находились продовольственные конторы, ссыпные пункты, а так же - крупные железнодорожные станции. Женские бунты быстро улаживались и были похожи на небольшие конфликты. Всплески недовольства, носившие более устойчивый характер, проявились с осени 1920 года, когда в лесах появившиеся банды «Зеленых» стали нападать на обозы с хлебом.

Началом восстания считается дата - 31 января 1921 года, когда в Челноковской и Чуртанской волостях Ишимского уезда произошло организованное выступление крестьян против Советской власти, которое 5 февраля было подавлено. В ночь на 6 февраля в нескольких волостях Северо - Восточной части Ишимского уезда вспыхнуло массовое восстание (Челноковская, Чуртанская, Викуловская, Озернинская, Больные-Сорокинская и Абатская волости). Одновременно начавшиеся вооруженные выступления в нескольких местах доказывают стихийность крестьянских выступлений.

В кульминационный период протестного движения, в феврале - марте 1921 года, повстанческие отряды оперировали на огромной территории - от Обдорска на севере до Каркаралинска на юге, от станции Тугулым на западе до Сургута на востоке. Таким образом, вооруженное сопротивление крестьянства в Западной Сибири и Северном Казахстане было самым крупным по масштабу среди вооруженных выступлений крестьянства в начале 20-х годов XX века на территории Советской России. Масштабность восстания во многом объяснялась недооценкой его со стороны центральных и краевых властей, которые не ликвидировали восстание в начальной стадии. Местные органы власти оказались неспособными дать отпор повстанцам без привлечения частей регулярной армии.

Продолжались крестьянские выступления до поздней осени 1921

года, когда «осколки» воинских формирований, скрываясь по лесам, давали о себе знать. И только с наступлением сибирских морозов восстание было окончательно ликвидировано.

До сих пор «белым пятном» в отечественной истории остается динамика, численность участников, итоги и последствия вооруженных выступлений крестьянства на территории Западной Сибири и Казахстана. Особый интерес представляет детальное изучение организационной структуры, вооружения повстанцев, хода и масштаба восстания.

Численность участников восстания доказывает то, что на территории Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана антикоммунистические выступления были самыми массовыми в серии крестьянских выступлений в 1920-е годы. По мнению ряда исследователей, число повстанцев достигало от 30 до 100 тысяч человек. Н. Г. Третьяков считает, что их численность в феврале - марте 1921 года достигала свыше 40 тысяч человек [2]. Массовость этого выступления объяснялась включением в борьбу крестьянства, представлявшего крупный слой в обществе.

Стремление крестьян отстаивать свое право на существование в условиях гражданской войны сопровождалось с их стороны всплесками деструктивного поведения. Участники протестного движения на территории Западной Сибири и Северного Казахстана применяли широкомасштабный террор, направленный на коммунистов, советских работников, продкомиссаров, милиционеров и членов их семей. Иногда в действиях повстанцев проявлялись явно садистские наклонности и побуждения, цинизм, мародерство, грабежи, неоправданно жестокие насилия и убийства.

Ожесточенность повстанческих выступлений во многом объяснялась условиями военного времени - первой мировой и гражданской войнами, революционными потрясениями и бурными политическими событиями. Мировосприятие, рожденное войнами, способствует проявлению терроризма и экстремизма и еще длительное время обуславливает поведение многих людей, порождая различные проявления насилий и преступлений. Кроме того, к восставшим примыкали уголовные элементы, в том числе из тюрем, освобождаемых во время захвата повстанцами уездных городов, в которых находились дома лишения свободы, концентрационные лагеря.

В отношении руководителей необходимо отметить, что в повстанческом движении не было единого организующего центра и одного руководителя. Именно этот факт еще раз доказывает то, что восстание было стихийным. Повсеместно были свои лидеры, которых повстанцы выбирали из числа не только опытных организаторов, имевших военные навыки, но и крестьянства. Несмотря на то, что командующим «Сибирским фронтом» повстанцы избрали бывшего учителя Налобинской школы В. Редина, он не стал главой повстанческого движения. Начальником штаба при Сибирском фронте был избран служитель церкви Торбоскин. Одним из командиров, вначале повстанческого отряда, затем - дивизии, значился зажиточный крестьянин из села Песьяново - А. Бардаков. Сподвижник Бардакова - щучинский кулак Киселев - был избран «полковником». Одним из командиров отряда, входившего в

дивизию Бардакова, был Рыбалкин, организовавший захват на станции Токуши в феврале 1921 года эшелона партийных и советских работников, их членов семей и раненных, высланных из «мятежного» Петропавловска в Омск. Во главе войск, оперировавших на севере Петропавловского уезда, стоял Яненко - бывший лесничий Соколовского лесничества, «полковник» повстанческой армии, также участвовавший в нападении на эшелон на станции Токуши вместе с Рыбалкиным и Бардаковым [3]. В западной части Петропавловского уезда командовал «Сибирской казачьей дивизией» «генерал» Белов [4]. Высокие офицерские звания руководителям присуждали сами крестьяне. В Кокчетавском уезде в числе руководителей фигурируют такие фамилии как Пелымский, Федотов [5].

Лидеры повстанческих воинских формирований находились на руководящих постах до тех пор, пока восставшие не начинали терпеть поражение. Как только повстанцы теряли позиции, их руководители в лучшем случае отстранялись, но зачастую с ними жестоко расправлялись физически. Такова была судьба В. Родина - командующего «Сибирским фронтом».

Возрастной состав участников восстания был от 15 до 80 лет [6]. Преимущественно это были мужчины в возрасте 30 -50 лет. Но среди участников вооруженных выступлений были и женщины. В списке лиц, расстрелянных представителями Советской власти Кокчетавского уезда за участие в восстании, из 232 человек трое были женщины в возрасте 51-го, 36-ти и 32-х лет [7].

Семейное положение большинства повстанцев свидетельствовало о наличии у них семей, в большинстве - многодетных [8].

В отношении образованности повстанцев документы свидетельствуют о подавляющем большинстве безграмотных или малограмотных участников восстания [9]. Как правило, грамотные участники повстанческого движения, обладая определенным кругозором и ораторскими данными, возглавляли повстанческие воинские формирования.

Многочисленные архивные документы подтверждают, что национальный состав участников восстания преимущественно был из числа переселенческого русскоязычного крестьянства. Привлечение казахского населения повстанцами игнорировалось. Это проявлялось в том, что к мобилизации населения в повстанческие отряды призывалось мужское население в возрасте от 18 до 45 лет, за исключением «киргизского».

Тем не менее, в повстанческом движении 1921 года на территории Казахстана казахское население приняло участие [10]. Факт участия коренного населения в вооруженных выступлениях на территории Казахстана объясняется социально- экономической напряженностью, ущемлением политических прав и свобод скотоводческого населения, активностью переселенческого крестьянства. Казахское население использовало своеобразные формы борьбы: нападения на обозы, сопровождаемые продработниками; скотокрадство; создание самостоятельных вооруженных отрядов; стихийное вступление в повстанческие крестьянские формирования; массовые откочёвки в пределы российских губерний и Туркестан и др. [11]. Активность казахского населения во многом объяснялась недовольством

продразверсткой и гужевой повинностью, проводимой революционной властью. Специфика форм протеста уходит корнями в традиционные устои кочевого образа жизни и ментальность казахского народа.

Вооружение участников восстания, как свидетельствуют архивные данные, было представлено охотничьими ружьями, самодельными пиками из вил и кос, заостренными железными кольями, «у немногих были винтовки, револьверы, которые мятежники отобрали у убитых красноармейцев и продовольственных работников» [12].

Действия повстанцев были направлены на уничтожение коммунистов и продработников, разграбление складов для пополнения повстанческих отрядов боеприпасами, вооружением и продовольствием.

Массовое уничтожение коммунистов привело к тому, что на охваченной восстанием территории почти полностью были ликвидированы партийные и комсомольские организации.

Разграблению подвергались государственные и частные учреждения, конторы, милицейские участки, продовольственные ссыпункты и др. Участники вооруженных формирований в основном забирали продовольствие, оружие, теплую одежду, денежные средства, скот, фураж. Они прерывали телефонную связь, в ряде мест разбирали железнодорожное полотно, взрывали мосты, для того чтобы затруднить переброску регулярных воинских частей на подавление восстания [13]. Во время налета на город Петропавловск, повстанцами были выпущены из лагеря принудительных работ все арестованные и разграблена канцелярия лагеря, украдены 145 тыс. рублей [14].

Подверглись разграблению во время захвата г. Петропавловска подотделы ревкома. Были уведены лошади из кожевенного подотдела, похищен кожевенный материал, сбруя, сани, полушубки и др. [15]. Из Петропавловского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были взяты повстанцами: инвентарь, конская сбруя, обувь, теплая одежда, табак, спички, мыло, чернила, чай, посуда, телефоны, мешки, лампы, листовое железо и др. [16]. В первом городском участке милиции г. Петропавловска кроме канцелярских принадлежностей был украден портрет Ленина [17]. По сообщению Председателя ревкома в селе Рождественском Петропавловского уезда в мае 1921 года повстанцы увели 20 лошадей, изъяли 800 пудов пшеницы, 50 пудов овса; в селе Архангельском того же уезда - 24 лошади, 2 телеги [18].

В подавлении восстания были задействованы регулярные части Красной Армии: 255 полк, 29 дивизия, кавалерийский полк «Кубанцы», бронепоезда «Красный Сибиряк», «Мститель», отряды ЧОН, коммунистические отряды [19]. 249 полк 21-й дивизии ВНУС г. Петропавловска был награжден за вклад в ликвидации мятежа Красным Знаменем [20]. Бронепоезда освобождали от повстанцев железнодорожные станции и облегчили восстановление железнодорожных путей и движение поездов.

Подавление восстания осуществлялось в двух направлениях - со стороны Омска и Кургана. После освобождения Петропавловска военные действия проходили в северном направлении - в сторону г.

Ишима и в Южном - к Кокчетаву. Уступая в вооружении и организации, а так же военном командовании, основные силы повстанцев были разгромлены в феврале - начале апреля 1921 года. Окончательно повстанческое движение было ликвидировано в конце 1921 - начале 1922 года.

Насколько были жестокими и зачастую садистскими действия представителей «Народной армии», столь бескомпромиссными и преступными по отношению к восставшим были меры со стороны центральных и местных органов власти. Члены исполкомов могли применять «самые беспощадные и немедленные меры пресечения восстания, не останавливаясь к сопротивляющимся применять меру расстрела на месте» [21].

После подавления восстания по отношению к членам семей повстанцев начались репрессии. Для того, чтобы арестовать всех участников восстания, коммунисты шли на крайние меры: от конфискации имущества участников восстания до взятия в заложники членов их семей.

Сотрудники милиции зачастую производили самочинные обыски и конфискации имущества семей расстрелянных, бежавших с бандитами и подозреваемых в участии в восстании. Конфискованное имущество перераспределялось между милиционерами [22].

Для урегулирования размеров конфискации имущества участников восстания, Петропавловский ревком принял решение 22 марта 1921 года о том, чтобы оставлять из имущества расстрелянного на каждого родственника «обычную норму обихода рабочего человека» [29]. Однако эта норма не была конкретно определена. Председатель Петропавловского ревкома Барлебен на этом заседании определил смысл конфискаций следующими словами: «...цель конфискации - предупредить участие родственников и вообще всех граждан в возможно будущих восстаниях, чтобы конфискацией показать чего лишатся граждане, которые будут участвовать в восстаниях» [24].

Подводя итоги вооруженному выступлению крестьянства в начале 1920-х годов, необходимо отметить, что оно явилось трагедией всего населения охваченных им районов. Гибель, ранения, заключения в концентрационные лагеря, миграции населения, материальный ущерб, нанесенный боевыми действиями и конфискацией имущества семей участников восстания, срыв сельскохозяйственных работ - все это привело к глубокому экономическому кризису 1921-1922 годов в этом регионе. Следствием упадка экономики, вызванного военно-коммунистическими мерами Советской власти и восстанием, стал голод начала 1920-х годов. Морально - психологические последствия восстания также продолжали проявляться в течение последующих лет.

С одной стороны, вооруженный протест крестьянства в начале 1920-х годов против коммунистических властей оказал дестабилизирующее воздействие на общественно-политическую ситуацию в стране. С другой стороны, привел к кардинальным политическим решениям X съезда партии - отмене продразверстки и дальнейшему отказу от политики «военного коммунизма».

Главным уроком трагических событий «малой гражданской войны» является отказ от сталкивания различных слоев общества,

насаждения нетерпимости, насилия и произвола, как метода государственного строительства и способа «осчастливить» народ.

Гривенная Л.А.
(СКГУ им. М.Козыбаева)

Литература:

1. РГВА (Российский государственный военный архив), ф. 1345, о п.2, д.17, л.13.
2. Третьяков Н. Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года.- автореф.- Новосибирск, 1994. с. 17.
3. ГАСКО (Государственный архив Северо-Казахстанской области), ф. 158, оп.1, д.60, л.49.
4. ГАСКО, ф. 158, оп. 1, д. 60, лл. 23-24.
5. Кумач И., Калюта Ф. В Акмолинских степях. Страницы истории борьбы за Советскую власть в Атбасарском уезде М. - Алма-Ата, 1936, с.68.
6. ГАСКО, ф.2, оп.4, д.3, л.7; ГУТО «Госархив в г. Ишиме», ф.2, оп.5, д. 15, лл. 12, 15 -21, 38.
7. ГУ «Госархив в г. Кокшетау» Акмолинской области, ф. 131, оп. 1, д.6, лл. 1 -2 и об.
8. ГУТО «Госархив в г. Ишиме», ф.2, оп.5, д. 15, лл.15 -21, 38; ГАСКО, ф.351, оп.5, д.35, лл. 1-24.
9. ГАСКО, ф. 351, оп.5, д.35, лл. 1-24.
10. ЦГА РК, ф.5, оп.2, д.42, л.34 об; ЦГА РК, ф. 1380, оп.1, д.2, л.8 об; ГАСКО, ф.930, оп.1, д.6, л.28 об.
11. Гривенная Л.А. Участие казахского населения в крестьянском повстанческом движении в 20 гг. XX века в Северном Казахстане. // Валихановские чтения-9: Сборник материалов международной научно - практической конференции. Т. 1, Кокшетау, 2004, с. 236 -240
12. ГАСКО, ф. 158, оп. 1, д. 60, лл. 22-23.
13. ГАСКО, ф. 158, оп. 1, д. 60, лл.26.
14. ГАСКО, ф.55, оп.1, д.93, л.20.
15. ГАСКО, ф.55, оп.1, д.93, л.22.
16. ГАСКО, ф.43, оп.1, д.8, лл.1-4.
17. ГАСКО, ф.43, оп.1, д.8, л.5.
18. ГАСКО, ф.55, оп.1, д.92, л. 1.
19. ГАСКО, ф. 158, оп.1, д.60, л.34.
20. ГАСКО, ф. 158, оп.1, д.60, л.38
21. Муканов С. Школа жизни. Кн. 2, Алма-Ата, «Жазушы», 1985, с.307.
22. ГАСКО, ф.43, оп.1, д.120, л.17.
23. ГАСКО, ф. 1482, оп.1, д.75, л. 19.
24. ГАСКО, ф. 1482, оп. 1, д.75, л. 19 об.